

Астраханскіе посѣщали тебя, прибѣгали къ твоимъ совѣтамъ, пользовались твоимъ вниманіемъ. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ общественныхъ ты, Владыка, принималъ живѣйшее участіе. Ты самъ проходилъ многія общественныя должности—состоял почетнымъ членомъ многихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. И Астраханское общество глубоко цѣнило Архипастырское твое расположеніе къ нему. Кто не помнитъ, какъ сочувственно отнеслось Астраханское общество къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея твоего въ священномъ санѣ? Сколько благопожеланій высказали при этомъ тебѣ, Святитель Божій, представители всѣхъ сословій города Астрахани. Много можно было бы сказать и еще о твоей благочестивой жизни, Святитель Христовъ, о твоихъ добрыхъ дѣлахъ; но изъ высказаннаго мною, хотя и краткаго очерка твоей Архипастырской дѣятельности, ясно видно, что вся твоя служебная жизнь была сплошнымъ подвигомъ для блага пасомыхъ.

Будемъ же всегда помнить благостнаго, любвеобильнаго нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Георгія. Будемъ всегда усердно, во всѣ дни жизни нашей, молиться о немъ, да упокоеть его Господь въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Иакова и да удостоитъ вѣчнаго вѣнца славы въ вѣчныхъ своихъ обителяхъ.

Протоіерей Павелъ Васильковскій.

С Л О В О

при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Георгія,
Архіепископа Астраханскаго, на литургіи 19 іюня.

„Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день оный, праведный Судія“...

(II Тим. IV 7—8).

И такъ, почилъ Святитель Божій, болѣе повѣка потрудившійся на служеніи Христовой церкви! Мирно отошелъ ко Господу маститый Архипастырь и отецъ нашъ, чтобы, по окончаніи многотруднаго жизненнаго подвига, почить отъ трудовъ своихъ и получить отъ Судіи и Мздовоздателя Бога вѣнецъ правды и радость вѣчнаго упокоенія. Еще

такъ недавно въ этомъ святомъ храмѣ мы собирались, чтобы помолиться о любимомъ старцѣ Архіепископѣ Георгіи въ знаменательный для него день полулѣтняго юбилея, когда Владыка, еще бодрый и жизнерадостный, окруженный сонмомъ духовенства и многочисленную паствою, принималъ заслуженныя выраженія любви и преданности и, какъ отецъ, окруженный любящею его семьею, возносилъ Господу Богу благодарныя молитвы за милости Его къ нему, и когда всѣ горячо молились о здравіи и долготѣи своего дорогого Архипастыря. То было свѣтлымъ праздникомъ для всѣхъ насъ. Но не на радостное торжество мы нынѣ собрались сюда. Объединенные тою-же любовію къ своему Владыкѣ, мы явились сюда уже къ бездыханнымъ останкамъ его, чтобы помолиться объ упокоеніи его души и проводить нашего дорогого отца и Архипастыря въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Грустно, невыразимо грустно сознать, что нашего любимаго Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Георгія,—не стало; какъ то не вѣрится, что этотъ бодрый, жизнерадостный, постоянно ласковый и со всѣми привѣтливый, полный еще юношеской энергіи—старецъ—смежилъ свои очи навсегда, что мы болѣе уже никогда не услышимъ его голоса, не увидимъ лица его. И когда почти въ полночь съ 10 на 11 іюня заунывный рѣдкій благовѣстъ большого соборнаго колокола извѣстилъ Астраханцевъ о кончинѣ Владыки, то невольно сжалось сердце и невыразимо тяжело сдѣлалось отъ мысли о томъ, какого прекраснаго, рѣдкаго человѣка всѣ мы лишились въ лицѣ почившаго.

Да! въ лицѣ Архіепископа Георгія Астраханское духовенство и паства лишились истиннаго святителя, мудраго пастыря, опытнаго руководителя и прекраснаго, незамѣнимаго человѣка. Многотрудно служеніе святительское. Почти нечеловѣческихъ силъ, чрезвычайной энергіи и исключительной мудрости требуетъ оно отъ человѣка. Вѣдь, Архипастырь поставляется во главѣ цѣлой помѣстной церкви, въ непосредственное соприкосновеніе со всѣми сторонами ея многогранной и чрезмѣрно сложной жизни. Онъ долженъ вынести и выстрадать въ сердцѣ своемъ всѣ ея скорби; въ умѣ своемъ обдумать всѣ ея нужды, вдохнуть энергію во всѣхъ ея тружениковъ, любовію своею согрѣть каждаго изъ членовъ ея. И вотъ, когда Владыка Георгій, повинаясь велѣнію Высочайшей Воли, уже маститымъ старцемъ, на закатѣ дней своихъ, десять лѣтъ тому назадъ, явился въ Астрахань, всѣмъ вскорѣ почувствовали, что

Промыслу Божию угодно было даровать Астраханской церкви пастыря добраго, святителя нелицемѣрнаго, истиннаго служителя Божія. Считаю своимъ первымъ дѣломъ—молитвенное общеніе съ паствою; почившій Владыка неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни совершаетъ—преимущественно въ Соборѣ—торжественныя богослуженія, умиляющія и возвышающія душу. и этимъ однимъ только сразу располагаетъ къ себѣ сердца Астраханцевъ, издавна любящихъ торжественное архіерейское служеніе. Сознавая, что Святитель, поставленный на свѣщницѣ церковной, долженъ распространять свой свѣтъ возможно шире, на всю церковь, Владыка, не взирая на свой мастиный возрастъ, почти ежегодно совершаетъ объѣздъ своей огромной по пространству епархіи, проѣзжаетъ Киргизскую и Калмыцкую степи, всюду совершаетъ торжественныя служенія, провозноситъ проповѣди и своею любовію и ласковостію всюду вноситъ миръ и радость. Почившій Владыка, желая, по примѣру Христа Пастыреначальника, самъ быть слугою для всѣхъ, и забывая свой преклонный возрастъ и свойственную этому возрасту потребность покоя,—поражаетъ всѣхъ своею необыкновенною доступностію. Ежедневно двери его дома были открыты для всѣхъ, желающихъ видѣть Владыку, и всѣ шли къ нему съ спокойною душою, радостнымъ настроеніемъ, зная заранѣе, что встрѣтить со стороны его привѣтъ, получить мудрый совѣтъ или отческое вразумленіе, что ко всякой нуждѣ и всякому затрудненію онъ отнесется внимательно и сердечно и въ богатой сокровищницѣ своего жизненнаго опыта найдетъ способъ, какъ бы удовлетворить и успокоить просителя.

Астраханцы счастливы тѣмъ, что Владыка явился къ намъ, уже прошедшій многотрудную и продолжительную школу жизни, умудренный многочисленнымъ опытомъ, способный многія затрудненія и недоразумѣнія рѣшать съ легкостью истиннаго мудреца. При постоянномъ руководствѣ Владыки, не страшно было представителямъ той или другой отрасли епархіальной жизни, особенно лицамъ начинающимъ, неопытнымъ, потому что не было такой области, въ которой почившій Владыка не оказался бы вполне свѣдущимъ, опытнымъ и авторитетнымъ руководителемъ. И руководство его не подавляло авторитетомъ властью,—приказанія Владыки являлись всегда въ видѣ убѣжденій, опытныхъ совѣтовъ, которые принимались и исполнялись не по страху предъ епископскою властію, а по глубокому сознанию ихъ практичности, пользы и глубокой справедливости.

Прежде, чѣмъ Владыка Георгій сдѣлался епископомъ Астраханскимъ, Господь судилъ ему пройти тяжелую жизненную школу. Годы юности ему суждено было провести въ великой бѣдности, въ многочисленной семьѣ отца—діакона бѣднѣйшаго прихода; въ зрѣлые годы Господь посылаеть ему испытаніе—отнимаетъ горячо-любимую жену, а затѣмъ и взрослого сына, первая большая половина на служебной дѣятельности проходитъ въ далекой Сибири, всегда способствующей выработкѣ сильныхъ характеровъ. Всѣ эти обстоятельства жизни Владыки и были тѣмъ горниломъ искушеній, въ которомъ очищалась его благородная натура, вырабатывался характеръ и формировалась та обаятельная личность, которая останется навѣки памятной всеѣмъ Астраханцамъ. Да не смутится твое смиреніе, почившій нашъ Владыка, если я открыто скажу, что тебя любили всѣ, знавшіе тебя: любило духовенство, любили миряне, любило купечество, съ любовью ждали тебя въ духовноучебныя заведенія и педагоги и юности, ты былъ желаннымъ гостемъ вездѣ и и всегда; всѣхъ очаровывала твоя ласковость и привѣтливость, твой несмолкаемый, но всегда глубоко интересный и поучительный разговоръ, твоя безыскусственная простота... Когда въ прошломъ году былъ поднятъ вопросъ о юбилейномъ чествованіи Владыки, то трогательно было видѣть, какъ неподдѣльна была любовь въ Владыкѣ, выразившаяся въ юбилейныхъ торжествахъ и въ учрежденіи цѣлаго ряда стипендій. Драгоценныя качества личности почившаго невольнио привлекали къ нему всѣхъ и заставляли идти навстрѣчу его желаніямъ, почему отъ всѣхъ Владыка встрѣчалъ собою искреннюю поддержку и сочувствіе. Являлся ли онъ на экзамены, его встрѣчали, какъ Ангела утѣшителя, который своимъ присутствіемъ способенъ только ободрить воспитанниковъ, обычно нравственно страдающихъ предъ непытаніемъ. Задумываетъ ли почившій Архипастырѣ какое-нибудь дѣло, онъ легко находитъ сотрудниковъ, готовыхъ беззавѣтно исполнить порученіе любимаго Владыки. Затѣмъ идетъ постройка и обращается къ помощи благотворителей, никто не въ состояніи отказать любимому Владыкѣ въ сильной помощи... И вотъ теперь не стало нашего дорогаго Архипастыря, не стало отца! Осиротѣла ты, Астраханская паства; еще немного пройдетъ времени и холодныя каменные своды сокроютъ отъ нашихъ глазъ дорогіе останки нашего незабвеннаго, горячо любимаго Архипастыря Георгія.

Въ настоящія минуты сердечной скорби поищемъ утѣшенія себѣ